

Д.А. Черненко

ЗЕМЛИ ГОРОДОВ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XVIII в.: РАЗМЕРЫ, ТИПОЛОГИЯ, ВЛАДЕЛЬЧЕСКАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ¹

Аннотация В статье рассматриваются сведения Экономических примечаний к Генеральному межеванию о размерах, типах и собственниках городских земель Вологодского наместничества. Результатами исследования являются выводы о преобладании в этом регионе простых по составу пригородных земельных комплексов площадью 0,5–2,5 тыс. дес. со значительной долей лесов, принадлежащих представителям городского сословия либо как «градскому обществу» в целом, либо как представителям влиятельных купеческих фамилий.
Ключевые слова: аграрная история России, история городов, социально-экономическая история России, историческая география, Вологодская губерния.

Summary The information of the Economic Notes to the General Survey on the size, types and owners of urban land in the Vologda governorship is discussed in the article. Conclusions about the prevalence in this region of simple suburban land complexes with an area of 0,5–2,5 thousand hectares with a significant share of forests belonging to representatives of the urban class either as a «city society» in general, or as representatives of influential merchant families are the results of the study.
Keywords: agrarian history of Russia, history of cities, socio-economic history of Russia, historical geography, Vologda province.

Русский город конца XVIII — начала XIX в. как объект исторического изучения представлен в крупных исследованиях, содержащих его социально-демографическую и социокультурную характеристику, анализ городского самоуправления, различных сторон повседневной жизни, правительственной

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-09-00462(а).

политики в отношении городов². Данное исследование является продолжением исследования городского хозяйства Российской империи на материалах Экономических примечаний к Генеральному межеванию, создававшихся преимущественно в последней четверти XVIII — начале XIX в.³, хранящихся в ф. 1355 (Экономические примечания к Генеральному межеванию) РГАДА. Главное преимущество этих материалов заключается в подробной фиксации ими городских земель⁴. В данном исследовании анализируются сведения примечаний по Вологодской губернии, фактически — Вологодскому наместничеству в части Великоустюжской и Вологодской областей (1780–1796 гг.). Отметим, что различные стороны жизни городов этого региона также активно исследуются в последние десятилетия, в том числе и на основе материалов Экономических примечаний к Генеральному межеванию⁵.

Архивная опись ф. 1355 предлагает в качестве рамочной датировки документов по Вологодской губернии 1782–1796 гг.⁶, которые традиционно

---

² *Мионов Б.Н.* Русский город в 1740–1860 гг. Л., 1990; *Козлова Н.В.* Городская семья XVIII в.: Семейно-правовые акты купцов и разночинцев Москвы. М., 2002; *Козлова Н.В.* Люди дряхлые, больные, убогие в Москве XVIII века. М., 2010; *Серёда Н.В.* Реформа управления Екатерины Второй: Источниковедческое исследование. М., 2004; *Водарский Я.Е.* Исследования по истории русского города: Факты, обобщения, аспекты. М., 2006; *Каменский А.Б.* Повседневность русских городских обывателей: исторические анекдоты из провинциальной жизни XVIII в. М., 2006; *Четырина Н.А.* Сергиевский Посад в конце XVIII — начале XIX в. (Посад как тип городского поселения). М., 2006; *Кутрянов А.И.* Городская культура русской провинции (конец XVIII — первая половина XIX в.). М., 2007; *Кошман Л.В.* Город и городская жизнь в России XIX столетия. М., 2008; *Белов А.В.* Реформа города Екатерины II (по материалам губерний Центральной России). М., 2019.

³ Города Российской империи в материалах Генерального межевания: Центральная Россия / Сост. Д.А. Черненко, А.А. Голубинский, Д.А. Хитров. Тула, 2016.

⁴ Важность аграрной составляющей в жизни городов подчеркивалась Л.В. Миловым: *Милов Л.В.* О так называемых «аграрных городах» России XVIII века // Вопросы истории. 1968. № 6. С. 54–64.

⁵ *Камкин А.В.* Вологда 1780-х годов в воспоминаниях современников (А.А. Засецкий. Исторические и топографические известия; Экономические примечания к Генеральному межеванию) // Вологда. Историко-краеведческий альманах. Вологда, 1994. Вып. 1. С. 279–301; *Козина Г.Н.* Вологодские купцы — фабриканты и заводчики (XVIII — начало XX века) // Вологда. Историко-краеведческий альманах. Вологда, 1997. Вып. 2. С. 85–148; *Черкасова М.С.* Севернорусский город в переходную эпоху от Средневековья к раннему Новому времени: К вопросу о типологии // Особенности российского исторического процесса: Сборник статей памяти академика Л.В. Милова. М., 2008. С. 171–185; *Черкасова М.С.* Обывательские книги как источник для изучения купечества и торговли Вологды в конце XVIII — первой трети XIX в. // Торговля, купечество и таможенное дело России XVI–XIX вв.: Сборник материалов Второй международной конференции. Курск, 2009. С. 166–172; *Черненко Д.А., Хитров Д.А.* Сведения материалов Генерального межевания о жилой городской застройке на Севере и Северо-Западе России в конце XVIII в. // Историческая информатика. 2019. № 4. С. 1–11.

⁶ Опись № 1 фонда № 1355 РГАДА. С. 8. См. публикацию на сайте РГАДА (URL: http://rgada.info/opisi/1355-opis_1/0024.jpg (дата обращения — 15.02.2021)).

принимаются и как датировка самого межевания в данном регионе. Среди материалов фонда могут быть выделены следующие типы Экономических примечаний, созданных в разное время⁷.

Тип А. Классические «краткие» примечания, написанные почерком второй половины XVIII в. Эти описания имеются по всем городам и в большинстве случаев в архивной описи ф. 1355 числятся первыми среди томов по данному городу. В ряде томов имеются поправки почерками XIX в. и записи об изменениях границ уездов, вносившиеся вплоть до 1880-х гг. Этот тип представлен в описаниях следующих городов: Великий Устюг (кн. 84), Вельск (кн. 92), Вологда (кн. 101), Грязовец (кн. 110), Кадников (кн. 120), Красноборск (кн. 127), Лальск (кн. 136), Никольск (кн. 147), Сольвычегодск (кн. 158), Тотьма (кн. 167), Усть-Сысольск (кн. 176), Яренск (кн. 186).

Типы Б и В. Классические «примечания к генеральным планам». Имеются два неполных комплекта. Первый (тип Б) написан почерком второй половины XVIII в., заметно выцветшими чернилами, второй (тип В) — более поздним почерком на сероватых листах. Эти типы представлены по следующим городам: Великий Устюг (кн. 85, 86), Вельск (кн. 93, 94), Вологда (кн. 102, 103), Грязовец (кн. 111), Красноборск (кн. 128, 130), Лальск (кн. 137, 138), Никольск (кн. 148, 150), Сольвычегодск (кн. 160, 161), Тотьма (кн. 168, 169), Усть-Сысольск (кн. 177, 179), Яренск (кн. 187, 188).

Тип Г — краткие примечания, составленные в XIX в. Их особенностью является указание численности населения по VIII ревизии. Этот тип представлен по следующим городам: Вельск (кн. 95), Вологда (кн. 104), Никольск (кн. 151), Тотьма (кн. 170).

Тип Д. Поздние Краткие примечания, написанные явно почерком XIX в. Визуально от типа А они отличаются еще и тем, что графы таблицы оформлены на разворот, а не на один лист. Этот тип представлен по следующим городам: Великий Устюг (кн. 87), Грязовец (кн. 112), Кадников (кн. 121), Красноборск (кн. 129), Лальск (кн. 139), Никольск (кн. 149), Сольвычегодск (кн. 159), Тотьма (кн. 171), Усть-Сысольск (кн. 178), Яренск (кн. 189).

Тип Е. «Описания уездного города с экономическим журналом». Подробное, но позднее и сильно отличающееся от классических Примечаний описание города. Этот тип представлен по следующим городам: Кадников (кн. 124), Сольвычегодск (кн. 157).

В ходе реализации проекта по подготовке к публикации описаний городов Северо-Запада и в рамках данной работы при отборе материалов

---

⁷ Классификация Экономических примечаний разработана и предоставлена Д.А. Хитровым, которому я выражаю глубокую признательность.

ф. 1355 предпочтение было отдано типам Экономических примечаний, обозначенных в этой классификации как «Б» и «В»⁸.

Описание города в этих материалах открывает собой описание уезда. От территории уезда город отделяется обозначением его земель латинскими буквами, тогда как земельные владения различных собственников за пределами города («в уезде») обозначены арабскими цифрами. Таким образом, город в Экономических примечаниях предстает как сложный земельный комплекс, состоящий из этих «литерных» дач с их землями и населением, юридически зафиксированный в пределах «градской межи» на Генеральном уездном плане. При этом Экономические примечания выделяют территорию собственно городской застройки, обозначенную в них как дача «А» и именуемой «градской селидебной землей», к которой примезеваны выгон, поселения, пустоши и прочие «литерные дачи». Пространственное соотношение «градской селидебной земли» и общей площади городской земли в пределах «общей градской межи» на примере г. Никольска представлено на *рис. 1*.

На нем хорошо видно, что в материалах Генерального межевания г. Никольск представлен как комплексная земельная дача, в которую, помимо собственно городской территории, входили четыре деревни. Эти поселения располагались в нескольких километрах от города на расчищенной от леса пашенной земле, окруженной довольно крупным массивом лесов (на схеме показан сплошной заливкой серого цвета). При этом площадь собственно города («градской селидебной земли») составляла менее 1% от общей площади территории «в градской меже».

Не в столь выраженном виде похожая ситуация характерна для всех городов губернии: территория собственно города как бы «тонула» в массиве примезеванных к ней земель. В старых городах соотношение площади собственно города и общей площади городских земель было не столь ассиметричным, но и здесь территория городской застройки составляла лишь меньшую часть от общей площади городских земель. В Великом Устюге этот показатель составлял 8%, в Тотьме — 13%, а в губернском центре — 25%. Но особенно характерна данная ситуация для новообразованных городов.

---

⁸ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Экономические примечания к Генеральному межеванию. Великоустюжский уезд. Кн. 86. Л. 1–11 об.; Вельский уезд. Кн. 94. Л. 1–2; Вологодский уезд. Кн. 102. Л. 1–9; Грязовецкий уезд. Кн. 111. Л. 1–2 об.; Кадниковский уезд. Кн. 122. Л. 1–2 об.; Красноборский уезд. Кн. 130. Л. 1–1 об.; Лальский уезд. Кн. 138. Л. 1–3; Никольский уезд. Кн. 148. Л. 1–3; Сольвычегодский уезд. Кн. 160. Л. 1–5 об.; Тотемский уезд. Кн. 168. Л. 1–2 об.; Усть-Сысольский уезд. Кн. 177. Л. 1–9 об.; Яренский уезд. Кн. 187. Л. 1–3 об. Исключение составляет только Тотьма, по этому городу дополнительно использована статистика из описания, относящегося к «варианту Д», поскольку в ней более подробно классифицированы земельные угодья.

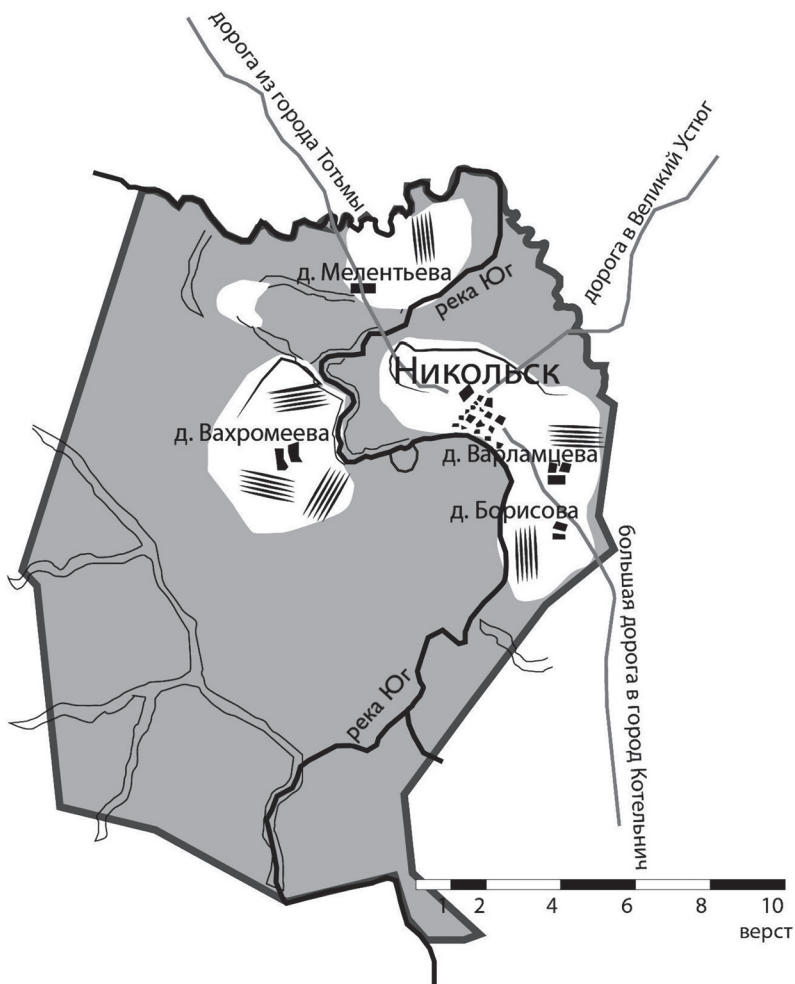

Рис. 1. Схема отображения города Никольска на уездном плане Генерального межевания⁹

Так, в Вельске этот показатель составлял 5%, в Кадникове и Усть-Сысольске — 4%, в Грязовце — 2%. В среднем по городам Вологодской губернии доля территории городской застройки в общей площади городских земель составляла 6%. Таким образом, с пространственно-статистической точки зрения город в материалах Генерального межевания — это, в первую очередь, примежеванные к нему земли «литерных дач», многократно превосходящие его по площади.

⁹ Никольский уезд. Уездный план. Масштаб 1 верста в дюйме (РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Ед. хр. 418–423).

Таблица 1.

Количество дач, примежеванных к городам Вологодской губернии¹⁰

Город	Количество примежеванных населенных «литерных» дач	Количество примежеванных ненаселенных «литерных» дач	Всего примежеванных «литерных» дач
Великий Устюг	3	10	13
Вельск	0	1	1
Вологда	1	1	2
Грязовец	0	1	1
Кадников	0	1	1
Красноборск	0	0	0
Лальск	0	2	2
Никольск	1	1	2
Сольвычегодск	2	8	10
Тотьма	0	1	1
Усть-Сысольск	2	15	17
Яренск	0	3	3
В среднем	0,8	3,7	4,5

Особенностью региона можно считать то, что здесь к городам было примежевано совсем небольшое количество дач, а у Красноборска таковых не зафиксировано вовсе. Количество дач отнюдь не равносильно количеству примежеванных к городу объектов (поселений, пустошей, лугов) или, тем более, площади примежеванных земельных угодий. Собственно, «литерная дача» — это, в первую очередь, отражение некой хозяйственной и / или юридической обособленности части пригородных земель внутри «общей градской межи». Рассмотрим, что представляли собой пригородные земли Вологодской губернии с точки зрения типологии и размерности.

Очевидно, что город как комплекс земель в Вологодской губернии практически в обязательном порядке включал в себя два элемента: собственно городскую дачу («городская селидебная земля, “дача А”») и городской выгон («городская незаселенная выгонная земля»). Исключение составляет только город Красноборск, изученное описание которого не содержит в себе характеристику городского выгона.

¹⁰ Все таблицы составлены на основе сплошной обработки материалов, перечисленных в сноске 7.

Таблица 2.

Типы объектов, прилегающих к городам Вологодской губернии

	I ¹¹	II ¹²	III ¹³	IV ¹⁴	V ¹⁵	VI ¹⁶	VII ¹⁷	VIII ¹⁸	IX ¹⁹	X ²⁰	XI ²¹	Всего
Великий Устюг	1	3	4	1			6		1			16
Вельск	1	1										2
Вологда	1	1										2
Грязовец	1	1										2
Кадников	1	1										2
Красноборск	1	0										1
Лальск	1	1					2					4
Никольск	1	1			4			2				8
Сольвычегодск	1	1			2		4		1	1	1	11
Тотьма	1	1										2
Усть-Сысольск	1	1				2		14				18
Яренск	1	1			1			1				4
Всего	12	13	4	1	7	2	12	17	2	1	1	72

За исключением города Никольска городской выгон представлял собой незаселенные земли, включавшие в себя пашенные, сенокосные, лесные угодья, а также «неудобья». Массивы этих земель могли быть довольно значительными. Например, у Великого Устюга «незаселенная градская выгонная земля» насчитывала 1059 дес., у Яренска — 1300 дес., у Сольвычегодска — 1437 дес., у Грязовца — 1919 дес. Наибольший размер «незаселенной градской выгонной земли» составлял в Усть-Сысольске, где он достигал 14 292 дес. Специфика региона проявляется в том, что большую часть этих земель составляли явно не пастбищные угодья.

¹¹ Город (городская селидебная земля).

¹² Городская выгонная земля (незаселенная).

¹³ Слободы, «слободки».

¹⁴ Село.

¹⁵ Деревня.

¹⁶ Усадебная пустошь.

¹⁷ Полянка.

¹⁸ Пожня.

¹⁹ Писцовая церковная земля.

²⁰ Дворовое место.

²¹ Кирпичный завод.

Как известно, классификация земельных угодий в Экономических примечаниях к Генеральному межеванию в принципе не выделяет такую категорию земли, как «пастбища». Однако в наших материалах по городу Лальску такой вид земель указан, в этом описании они называются просто «выгон» и составляют 239 дес. При этом в описании данного города указаны пашенные земли, лес, но не указан сенокос, что позволяет предположить, что собственно городские пастбища межевщиками записывались именно в сенокосные угодья.

При этом подавляющую часть городских выгонных земель составляли леса: в Кадникове, Лальске, Сольвычегодске, Великом Устюге — 60–65%, а в Грязовце, Вельске, Усть-Сысольске и Яренске — 70–80%. Сенокосные угодья при этом составляли ничтожную часть городских земель, показанных в Экономических примечаниях как «выгонные», их доля колебалась от 1 до 14%. Все это ясно показывает, что термин «городской выгон» в межевых материалах имеет не буквальное хозяйственное, а формально-юридическое значение, подразумевающее наличие угодий любых типов, максимально близко расположенных к городу.

К городам Вологодской губернии в конце XVIII в. примежевывались сельские населенные пункты (села, слободы, деревни), что характерно, конечно, и для других регионов. Однако, как правило, они примежевывались к новым городам, чтобы увеличить численность их населения. Классический пример такой ситуации мы видели применительно к Никольску. Однако в Вологодской губернии большая часть сельских населенных пунктов была примежеваны к старым городам, имевшим статус уездного центра еще до губернской реформы 1775 г. — к Великому Устюгу, Сольвычегодску и Яренску. То, что $\frac{3}{4}$ всех примежеванных сельских поселений вошли в состав старых, а не новых городов можно интерпретировать как юридическое оформление в ходе Генерального межевания неких давних прочных связей между городами и их округой на момент его проведения.

В целом заметной взаимосвязи между количеством примежеванных объектов и тем, насколько давно существовал город, не наблюдается. Ненаселенные земли примежевывались к городу достаточно редко и, как правило, это были либо обособленные участки пашенной земли («полянки»), либо сенокосы (пожни). Но и в этих случаях большая часть таких земель была примежевана не к новообразованным городам, а к старым центрам — Великому Устюгу и Сольвычегодску.

Для дальнейшего анализа земельная статистика Экономических примечаний переводилась в электронную базу данных с последующей стати-

стической обработкой и ГИС-картографированием на основе «Материалов для электронного атласа России XVII–XVIII вв.»²².

Таблица 3.

Население и земли городов Вологодской губернии в конце XVIII в.²³

Город	Дворов	Душ обоего пола	Усадебной земли	Пашни	Сенокоса	Леса	Неудобный	Всего
Великий Устюг	1 327	5 084	117	68	77	701	364	1 327
Вельск	60	329	22	32	5	359	25	443
Вологда	724	4 585	501	0	601	672	247	2 021
Грязовец	226	824	42	192	16	1375	373	1 998
Кадников	199	1 978	36	260	45	503	49	893
Красноборск	95	304	3	3	0	0	3	9
Лальск	194	1003	60	20	243	466	81	870
Никольск	59	249	18	406	83	1996	138	2 641
Сольвычегодск	210	906	47	50	25	919	534	1575
Тотьма	369	1 977	45	0	252	0	31	328
Усть-Сысольск	328	1 679	549	847	1120	11525	800	14 841
Яренск	155	678	0	68	186	961	40	1 255

Все данные в *табл. 3* являются суммой в рамках «общей градской межи». На показатель численности населения городов это практически не влияет (за исключением Никольска), поэтому приходится констатировать, что крупнейшим по населению городом губернии в конце XVIII в. была не Вологда, а Великий Устюг. Конечно, аномально огромный по меркам губернии пригородный земельный массив Усть-Сысольска в северо-восточном углу ее территории привлекает внимание, однако в целом карта показывает, что никакой ожидаемой тенденции нарастания площади пригородных земель от более освоенного юго-запада на восток не наблюдается (*см. рис. 2*). В структуре земельных угодий городов региона преобладали леса, причем это справедливо как для районов старого освоения с высоким уровнем земледель-

²² Хитров Д.А., Черненко Д.А., Голубинский А.А., Пахунов С.Н., Красиков А.Н., Жуков В.Д., Хацкевич М.В., Яфарова М.Р., Калинин М.В., Кулагина М.В. Материалы для электронного атласа России XVII–XVIII вв. (URL: <http://www.hist.msu.ru/Departments/RusHis19/maps/maps.html> (Дата обращения 15.02.2021)).

²³ Все земельные угодья исчислены в десятинах.

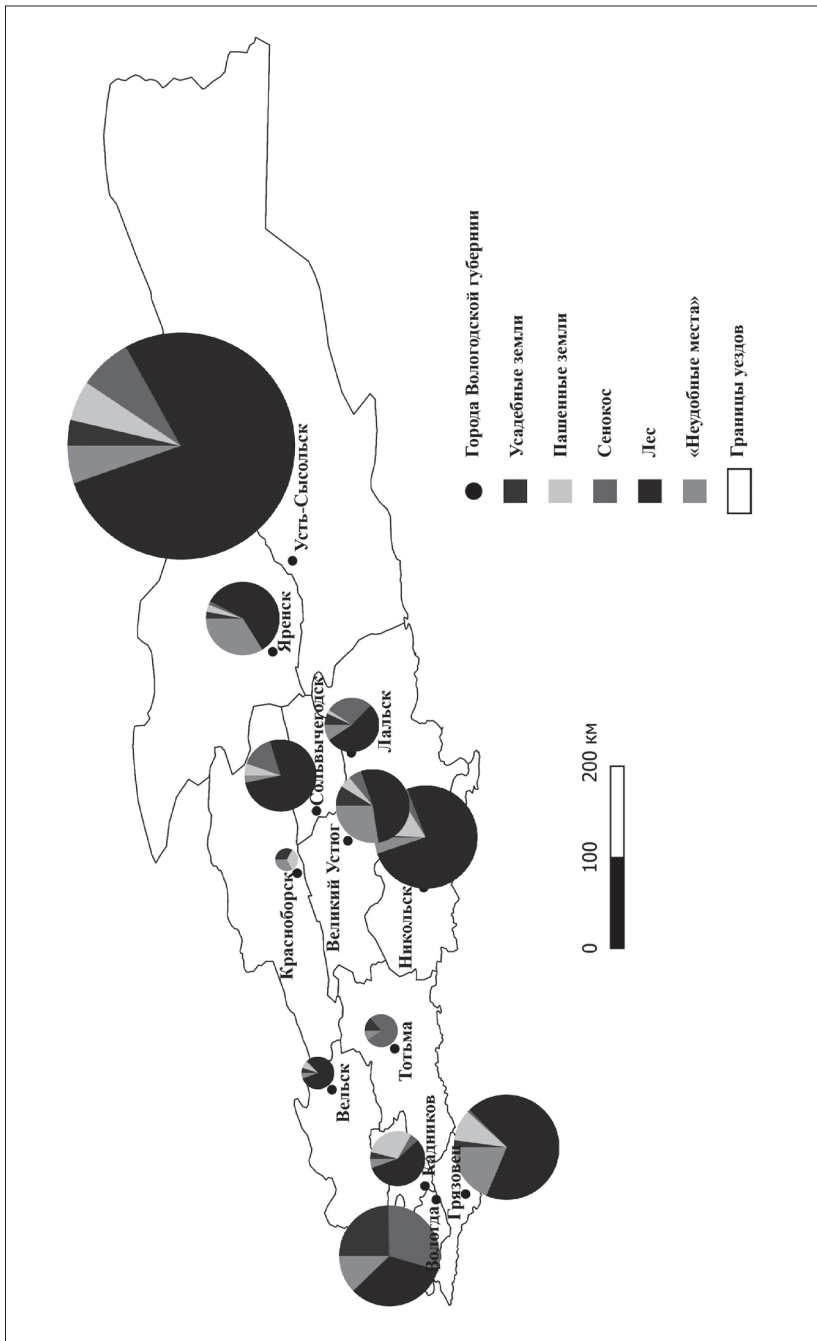

Рис. 2. Карта пригородных земель Вологодской губернии в конце XVIII в.

ческой колонизации (Грязовец, Кадников) так и для восточных районов, где крестьянское население было крайне редким, а сами города только что основаны (Усть-Сысольск). То, что количество прибрежного леса никак не связано с уровнем освоения территории подтверждается парадоксальным отсутствием прибрежных лесов у Тотьмы и Красноборска. Как уже говорилось, весь или почти весь пригородный лесной массив прибреживался непосредственно к городу как часть «градской выгонной земли», ясно показывает, что пригородные леса были необходимы именно горожанам, а не крестьянам близлежащих слобод и деревень. Этот лес был преимущественно дровяной — лишь в 3 городах из 12 имелся строевой лес. При этом упоминание медведей среди обитателей пригородных лесов в описаниях 6 городов (в том числе и Вологды), а волков — в описаниях 10 городов губернии показывает, что степень антропогенного воздействия на флору и фауну к концу XVIII в. оставалась довольно низкой даже на ближайшей территории рядом с городом.

Кто же выступал собственниками пригородных земель?

В тексте Экономических примечаний, как правило, почти никогда не указывается владельческая принадлежность «градской селидебной земли» (литерная дача А) и далеко не всегда указывается принадлежность «градской незаселенной выгонной земли» (литерная дача В). Известно два случая, когда владельческая принадлежность литерной дачи А все-таки указывается. Так, в Грязовце владельцами литерной дачи А показаны «купечество и мещане», а в Сольвычегодске совладельцами дачи А показаны барон Александр Николаевич Строганов и княгиня Варвара Александровна Шаховская.

Информация о владельцах пригородных земель содержится в описаниях 9 городов губернии из 12 применительно к 50 «литерным дачам». В 17 случаях владельцами земель показаны поименованные купцы. Одним из них выступал купец Степан Иванов Шубин, владевший крошечной полянкой Ямской рядом с Великим Устюгом площадью 1 дес. пашни. Остальные случаи очень показательны. Все они относятся к городу Усть-Сысольску, в котором 16 пригородными дачами владели представители одной купеческой семьи Сухановых, при этом большая часть этих владений были единоличными. Так, 6 дач принадлежали Афанасию Елисееву Суханову, 5 дач — Степану Григорьеву Суханову, 3 дачи — Ивану Петрову Суханову, 1 дача — Михайле Петрову Суханову²⁴, и 1 дача показана как совместное владение Ивана Петрова, Афанасия Елисеева Сухановых и мещанки Ульяны Григорьевой Сухановой. В целом семье Сухановых принадлежало 548 дес. земли.

---

²⁴ Показан как мещанин.

Что это были за земли? Две дачи представляли собой фактически небольшие сельские поселения с 4 дворами, показанные, тем не менее, как «усадебные пустоши». Остальные дачи этой купеческой семьи представляли собой пожни, поэтому сенокосные угодья составляли половину всех земель данной фамилии.

В пяти случаях владельцами городских земель показаны «купечество и мещанство» четырех городов: Вельска, Великого Устюга, Грязовца и Тотьмы. Во всех случаях речь идет об указании владельцев городского выгона. Мещане практически не фигурируют как поименованные собственники пригородных земель региона. Исключение составляет только мещанская вдова Фекла Мостовская, владевшая полянкой рядом с Сольвычегодском.

Интересно, что Экономические примечания Генерального межевания в полной мере используют достаточно дробную классификацию городского населения, известную по «Жалованной грамоте городам», поэтому при описании Сольвычегодска отдельной категории владельцев городской земли (помимо купцов и мещан) являются посадские люди. Так, посадский человек Аникей Мезенцев владел небольшой дачей площадью 1 дес., на которой располагался его кирпичный завод, а неназванные посадские люди владели «писцовой полянкой» площадью 2 дес. Также рядом с Сольвычегодском показано коллективное совладение пяти посадских людей «дворовым местом» — небольшим поселением с 4 дворами и 2 дес. земли. В целом нам достоверно известно о том, что за различными группами городского сословия (купцы, мещане, посадские люди) было зафиксировано 1054 дес. пригородных земель Вологодской губернии (4% от их общей площади).

Последствия секуляризации церковного землевладения выразились в том, что в Великом Устюге владельцами пригородных земель показаны экономические крестьяне («экономического ведомства крестьяне»), которые до 1764 г. принадлежали Устюжскому архиерейскому дому, устюжскому Ивановскому монастырю, устюжскому Сретенскому собору и церквям Святых Жен мироносиц, Дмитрия Солунского и Сергия Радонежского. В результате в собственности Коллегии экономии здесь оказались не только маленькие участки пашни (полянки), но и сельские поселения (слобода, село и деревня). Также государство выступало собственником небольших участков пригородных земель в лице уездного казначейства трех городов: Лальска, Никольска и Яренска. В целом государственным ведомствам достоверно принадлежало 10 пригородных дач в 4 городах губернии общей площадью всего 160 дес.

Особняком стоит такая группа землевладельцев, как «крестьяне, записанные в мещанство» города Никольска. В состав «городской выгонной земли»

Никольска были включены 4 деревни с населением 37 дворов и 245 человек, что составило более половины суммарного населения города на момент Генерального межевания (59 дворов).

Несмотря на секуляризацию церковного землевладения, крошечными участками пригородных земель продолжали владеть представители духовенства. В Великом Устюге архиерейскому дому и «священно- и церковнослужителям» принадлежали 3 дачи общей площадью 6 дес., а в Сольвычегодске 2 дачи общей площадью 22 дес. Дворянское землевладение в данном регионе практически отсутствовало, единственный его пример обусловлен чисто историческими обстоятельствами. Так, в описании Сольвычегодска в составе дачи А показаны уже упомянутые владения барона А.Н. Строганова и генерал-майорши княгини В.А. Шаховской.

Приходится констатировать, что в Экономических примечаниях не указаны владельцы большей части пригородных земель севернорусских городов. Так, не показаны владельцы пригородных дач общей площадью 21 757 дес., что составляет 77% площади всех городских земель. Тем не менее можно предположить, что большая часть этих земель также принадлежала в первую очередь купцам и мещанам, поскольку 20 792 дес. — это городские выгоны семи городов (Великий Устюг, Грязовец, Кадников, Лальск, Сольвычегодск, Усть-Сысольск, Яренск). В описаниях других городов земли этой категории, как правило, записаны именно за купцами и мещанами (Великий Устюг, Вельск, Никольск, Тотьма).

Подведем итоги. В Экономических примечаниях к Генеральному межеванию города Вологодской губернии описаны как земельные комплексы, относительно простые по структуре — в большинстве случаев они состояли из собственно городской застройки и городского выгона с редкими случаями включения в «общую градскую между» небольших поселений или пустошей. За вычетом «аномальных» случаев, площадь этих комплексов, как правило, колебалась в интервале от нескольких сотен до 2–2,5 тыс. дес. земли. Большую часть этих земель составляли леса, включенные межевщиками в состав выгонных земель. Примеры городов с наиболее крупными земельными массивами показывают, что в северных городах важнейшим фактором количества зафиксированных в ходе Генерального межевания примезеванных к городу земель был не «административный возраст» города, а статус собственника пригородных земель (духовные вотчины, перешедшие в собственность Коллегии Экономии или исключительно влиятельная купеческая семья). При этом основным собственником этих земель выступали представители городского сословия: либо как городское сообщество в целом (применительно к крупным массивам выгонных земель), либо как индивидуальные

владельцы или группы совладельцев отдельных небольших пригородных дач, преимущественно сенокосов или небольших пашенных участков.

Литература

- Белов А.В.* Реформа города Екатерины II (по материалам губерний Центральной России). М., 2019.
- Водарский Я.Е.* Исследования по истории русского города: Факты, обобщения, аспекты. М., 2006.
- Города Российской империи в материалах Генерального межевания: Центральная Россия / Сост. Д.А. Черненко, А.А. Голубинский, Д.А. Хитров. Тула, 2016.
- Каменский А.Б.* Повседневность русских городских обывателей: исторические анекдоты из провинциальной жизни XVIII в. М., 2006.
- Камкин А.В.* Вологда 1780-х годов в воспоминаниях современников (А.А. Засецкий. Исторические и топографические известия; Экономические примечания к Генеральному межеванию) // Вологда: Историко-краеведческий альманах. Вологда, 1994. Вып. 1.
- Козина Г.Н.* Вологодские купцы — фабриканты и заводчики (XVIII — начало XX века) // Вологда: Историко-краеведческий альманах. Вологда, 1997. Вып. 2. С. 85-148.
- Козлова Н.В.* Городская семья XVIII в.: Семейно-правовые акты купцов и разночинцев Москвы. М., 2002.
- Козлова Н.В.* Люди дряхлые, больные, убогие в Москве XVIII века. М., 2010.
- Кошман Л.В.* Город и городская жизнь в России XIX столетия. М., 2008. Куприянов А.И. Городская культура русской провинции (конец XVIII — первая половина XIX в.). М., 2007.
- Милов Л.В.* О так называемых «аграрных городах» России XVIII века // Вопросы истории. 1968. № 6. С. 54–64.
- Миронов Б.Н.* Русский город в 1740–1860 гг. Л., 1990.
- Середа Н.В.* Реформа управления Екатерины Второй. Источниковедческое исследование. М., 2004.
- Черкасова М.С.* Обывательские книги как источник для изучения купечества и торговли Вологды в конце XVIII — первой трети XIX в. // Торговля, купечество и таможенное дело России XVI–XIX вв.: Сборник материалов Второй международной конференции. Курск, 2009. С. 166–172.
- Черкасова М.С.* Севернорусский город в переходную эпоху от Средневековья к раннему Новому времени: К вопросу о типологии // Особенности российского исторического процесса: Сборник статей памяти акад. Л.В. Милова. М., 2008. С. 171–185.
- Черненко Д.А., Хитров Д.А.* Сведения материалов Генерального межевания о жилой городской застройке на Севере и Северо-Западе России в конце XVIII в. // Историческая информатика. 2019. № 4. С. 1–11.
- Четырина Н.А.* Сергиевский Посад в конце XVIII — начале XIX в. (Посад как тип городского поселения). М., 2006.